

Сталинградские коммунисты продолжают акцию по оказанию помощи Новороссии

Обком КПРФ вновь направил около 2 тонн гуманитарной помощи жителям Юго-Востока Украины. Планируется, что 2 октября помощь будет доставлена до места назначения.

Сталинградские коммунисты совместно с областными общественными организациями - «Женская палата» и «За спасение детей Отечества» собрали очередной гуманитарный груз, предназначенный жителям Донецкой и Луганской народных республик.

На этот раз туда направлены детская одежда и обувь, а также гречка, макаронные изделия, соль, сахар и другие продукты питания.

«Жители Волгограда вме-

сте с активистами КПРФ не первый раз занимаются оказанием помощи жителям Юго-Востока Украины. Мы знаем, насколько она необходима и как ее ждут, поэтому постарались собрать ее по возможности оперативно», - рассказал секретарь обкома КПРФ Алексей Буров.

Добавим, сопровождать груз добровольно отправились бывший офицер, летчик-истребитель Александр Совицкий и бывший военный Василий Солдатов.

Гуманитарная колонна ЦК КПРФ, в состав которой вошли 8 машин из Москвы, Подмосковья, Тулы, Воронежа, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Волгограда, дое-

дет до российско-украинской границы. Там продукты питания, одежда, медикаменты будут перегружены в машины Компартии Украины.

Напомним, сбор гуманитарной помощи обкомом КПРФ был объявлен в июне. Было создано 8 пунктов, из них 5 — работают в Волгограде и 3 — в Волжском. Первая машина с гуманитарным грузом была отправлена уже через месяц. Всего за четыре месяца сталинградскими коммунистами было собрано 14 тонн продуктов питания, медикаментов и предметов первой необходимости.

Пресс-служба Сталинградского областного комитета КПРФ

Беженцы с Луганска: как живется вам в России?

У нас в Советском районе Волгограда есть высота — Лысая гора называется. Там стоит памятник погибшим в Великой Отечественной войне. И еще там осталось некоторое подобие природы, правда городские кварталы подбитаются уже вплотную к этой зеленой зоне, и соответственно следы человеческого присутствия в виде гор мусора красуются уже повсюду, школьники иногда убирают, но взрослые гадят (другого слова просто не нахожу) значительно быстрее. В моем детстве, когда там был только частный сектор — поселок Новостройка (он и сейчас есть, но городские кварталы, боюсь, в ближайшие годы его поглотят), мы там собирали грибы и иногда с классом ходили на природу.

Так вот, недавно с товарищем мы тоже решили пройтись по еще оставшейся природе. Уже возвращаясь к машине после прогулки, недалеко от вновь построенных многоэтажек мы увидели небольшое стадо коров (видимо, жители частного сектора выпасают коров). Подходя ближе, заинтересовались у стоявшей недалеко пожилой женщины — не она ли приглядывает за стадом. Еще не услышав ее ответ, я как-то невольно обратил внимание на ее взгляд — тревожно-настороженный. Она стояла в простой одежде, прижимая к груди пакет, что в нем было, не знаю, на протяжении всего нашего разговора она не сменила положение рук.

Выяснилось, что женщина с Луганска, приехала с семьей (взрослые сын с супругой и внучка с мужем) два месяца назад. По статусу они вынужденные переселенцы (видимо, это привилегированнее, чем беженцы, но в чем различие для меня осталось загадкой). Когда женщина рассказывала о событиях в Луганске, я понял, откуда взялась такая тревожность в ее глазах и во всем ее поведении.

«Я только недавно перестала вскрикивать по ночам, — расска-

зывала она. — Приснится обстрел, я кричу во сне, а внучка разбудит и успокаивает. Взрослый сын с семьей жил отдельно на окраине Луганска. Когда обстрел заставал на улице, я по совету сына старалась бежать ближе к стенам зданий. Если обстрел начинался ночью, когда я была дома, то брала пакет с документами (возможно, поэтому весь разговор она стояла, крепко прижав кулек к груди — привычка), становилась рядом с несущей стеной квартиры (опять же советовали дети), прижимая

показывают какие-либо хорошие новости с Донбасса, мы радуемся, плохие, очень огорчаемся. Главное, чтобы они (*фашисты* - прим. авт) не пришли сюда, чтобы здесь не было этого», — сказала она в разговоре.

Из ее слов мы поняли, что они снимают «вскладчину» (видимо, несколько семей) трехкомнатную квартиру. На наш вопрос, во сколько обходится снять квартиру, она только ответила: «Дорого». «Но хозяева знают, что вы беженцы с Луганска, почему не

А я вспомнил среднеазиатов, как они вот так же селятся группами в квартирах, в наших российских мегаполисах, чтобы дешевле было каждому платить за снимаемую жилплощадь. Вспомнил фильм - «Ташкент — город хлебный». Вспомнил (если можно так сказать) узбеков, принимавших голодных детей из Ленинграда и деливших с ними последнее.

Знаете, эта «ржавчина», поразившая наши души (верю, что нормальных у нас еще больше), когда некоторые готовы нажитьс

России свои смутные времена. Ведь не простят этого удущения свободной Новороссии кремлевским стратегам, не простят этих «рукопожатных киевских фашистов» простые россияне.

Вот небольшой кусочек из статьи Александра Кофмана (вице-спикера парламента Новороссии): «Массовые захоронения. Побывал на некоторых нескольких дней назад. Ну что сказать... полуразложившиеся девчонки со скрученными проволокой за спиной руками и спущенными штанами до колен... Женщины, мужики, подростки... Состояние трупов однозначно указывает на то, что убиты они в период нахождения на территории украинских вооруженных бандформирований. Ну да международная комиссия ООН разберется...».

Так с кем договариваются в угоду Западу, и ради кого душат свободную Новороссию, стравливают среднеазиатов и россиян - народы бывшего СССР, «стратеги» за стенами Кремля?

Думаю, вопрос мой все-таки риторический.

А у меня перед глазами стоит несчастная женщина, беженка из Луганска, крепко прижимающая пакет к груди, которая с такими же попавшими в беду жителями опаленного войной Донбасса вместе стараются выжить, снимая складчину квартиру.

Да, причины, приведшие, к этому беженцев из Луганска и рабочих мигрантов из Средней Азии, разные, но и те и другие некогда были единым народом — великим советским народом.

Опасность, надвигающаяся на нас, не будет делать различий ни в разрезе глаз, ни в акценте, ни в цвете кожи, и нам всем надо быть вместе, иначе не выжить.

Ханымамедов Эрик

крепче к себе документы, и стояла так всю ночь, переживая обстрел. Вы не понимаете, что такое постоянно жить под пулями, они же не предупреждают, когда начнется обстрел, здесь тишина, а там... - рассказывала она. - Хуже всех из них батальоны Нацгвардии, они не считают нас за людей.

Я сама с России, уехала на Донбасс сорок лет назад. В Луганске у меня осталась однокомнатная квартира. Очень хотим вернуться. Как только по телевидению

сделают скидку?» — спросили мы. Женщина лишь недоуменно пожала плечами.

Возможно, я как-то сумбурно изложил ее рассказ, беседовали мы не очень долго, минут 20-30. И весь разговор, и всю дорогу до машины меня не покидало ощущение, что страх так еще и не отпустил эту несчастную женщину, хотя она уже два месяца в мирной обстановке. Приятель мой вспомнил взрывы в московском метро, и как некоторые таксисты заламывали после этого цены на проезд.

хоть на чем, лишь бы одно — прибыль, погубит нас. Ведь сегодня эти несчастные беженцы, а завтра - мы. Где гарантия, что эта неофашистская чума не придет к нам? Судя по тому, как продажные, комрадорские российские элиты пытаются сейчас задушить свободную Новороссию, принуждая ее к миру и фактически заставляя договариваться с фашистской киевской хунтой... очень может быть, что нас еще ожидают в